

Автор
X 17

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И РАЗРАБОТКЕ МЕР
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Для служебного пользования

Экз. № 54

ХАЛЛЫЕВ Амангельды

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ОТВОДОВ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

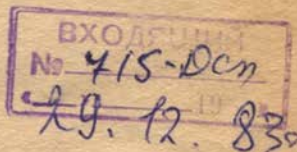
(по материалам Туркменской ССР)

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс; судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 1983

Работа выполнена в отделе философии и права Академии наук
Туркменской ССР.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
В.Д.Арсеньев

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Я.Е.Мотовиловкер
кандидат юридических наук В.П.Божьев

Будущее учреждение – Саратовский юридический институт
им. Д.И.Курского

Защита диссертации состоится "23" Т 1984 г.
в 14 часов на заседании специализированного Совета
№ Д147.01.02 при Всесоюзном институте по изучению причин и раз-
работке мер предупреждения преступности (г.Москва, ул. 2-я
Звенигородская, д. 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.
Автореферат разослан "22" XI 1983 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук

Л.Н.Викторова

8004сн

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В нашей стране в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС, положениями Конституции СССР последовательно осуществляется программная задача партии по укреплению социалистической законности, усилению борьбы с преступностью и другими нарушениями правопорядка, принятию мер к устранению причин, их порождающих.

Важность и актуальность этой задачи подчеркивалась на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова¹. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС со всей остротой был поставлен вопрос о необходимости строжайшего соблюдения законов, охраняющих интересы общества и права граждан. Без этого, подчеркивал в своей речи товарищ Ю.В. Андропов, "нормальный ход нашего общественного развития немалосмыслим..."².

Осуществление этой задачи определяет дальнейшие перспективы и направленность работы следственных органов и суда, дальнейшее повышение качества расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС отмечается высокая ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции в укреплении социалистической законности, при этом особое внимание в докладе уделено требованиям к кадровому составу этих органов.

"Профессиональные знания работников этих органов должны сочетаться с гражданским мужеством, неподкупностью и справедливостью. Только такие люди могут достойно выполнять возложенные на них серьезные обязанности"³.

Отсюда можно обеспечить участие в производстве по каждому уголовному делу таких субъектов, чьи личные качества способствовали бы максимально полному, всестороннему и объективному расследованию и рассмотрению дела и правильному разрешению его.

1. Коммунист, 1983, № 3, с.19.

2. Материалы Пленума центрального Комитета КПСС 14-15 июня 1983г. М., с.16.

3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с.65.

На важность обеспечения этих требований в уголовном судопроизводстве указывал В.И. Ленин ¹.

Обеспечению этих требований в уголовном судопроизводстве служит, наряду с другими институтами, институт отводов, который дает возможность устранить от участия в деле лиц, неправомочных по закону на такое участие в силу своей общей или специальной неправо субъектности.

Ст.18 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик требует устранения (отводов) от участия в производстве по делу субъектов, если они лично прямо или косвенно заинтересованы в деле. Эти положения получили конкретизацию в уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик.

Несмотря на свое важное значение, институт отводов в советском уголовном процессе до сих пор не получил достаточной разработки. Ему посвящено только одно диссертационное исследование ², в котором не все вопросы, касающиеся этого института, получили удовлетворительное разрешение. Некоторые вопросы института отводов рассматривались в работах ряда других процессуалистов в связи с исследованием правового положения какого-либо из участников уголовного судопроизводства, а также принципов уголовного процесса или отдельных стадий его (В.Д.Арсеньев, В.П.Божьев, Б.А.Галкин, Н.Я.Калашникова, Л.Д.Кокорев, Э.Ф.Куцова, Е.А.Матвиенко, Г.П.Саркисянц, М.С.Строгович, А.Р.Пляхов и др.). Эти работы внесли существенный вклад в разрешение ряда вопросов проблемы отводов, но они не ставили своей задачей исследование проблемы отводов в целом.

Между тем в практике в связи с недостаточной теоретической разработанностью проблемы отводов возникает немало трудностей в применении норм об отводах (в частности, заявляются нередко отводы по основаниям, не предусмотренным законом). Кроме того, сами нормы об отводах нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

1. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.50, с.280.

2. Задерако В.Г. Институт отводов в советском уголовном процессе. Кандидатская диссертация. Харьков, 1978.

Круг оснований к отводу (самоотводу) и лиц, подлежащих отводу (самоотводу), в УПК союзных республик в ряде случаев выходит за пределы ст.18 Основ (в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР 13 августа 1981 г.). Так, во всех УПК предусмотрены такие основания к отводу (самоотводу), не связанные с личной заинтересованностью отводимого, как например, некомпетентность эксперта; по некоторым УПК подлежат отводу лица, не указанные в ст.18 Основ - общественные обвинители и защитники. В этой связи встает вопрос о дальнейшем совершенствовании ст.18 Основ, с тем чтобы она была надлежащей общесоюзной нормативной основой института отводов в УПК союзных республик. Наконец, в самих нормах об отводах (в частности в УПК ТССР) имеется немало проседов, которые в настоящее время приходится восполнять путем соответствующего толкования, а также применения ряда таких норм по аналогии. Эти нормы также нуждаются в совершенствовании.

Все это и обусловило выбор темы настоящего исследования, которое проводилось в основном по материалам Туркменской ССР.

В задачу исследования входил анализ понятия и сущности отводов, их оснований, процессуальной регламентации и использования в следственной и судебной практике. На основе этого анализа даются соответствующие рекомендации по совершенствованию практики отводов в рамках действующего процессуального законодательства.

Методологическую основу диссертации составляют программные положения КПСС, работы основоположников марксизма-ленинизма, решения партийных съездов, положения Конституции СССР.

Методика исследования. При подготовке и написании работы автором изучено выборочно по специально разработанной анкете 1000 уголовных дел, рассмотренных судами Туркменской ССР в 1976-81 гг., в том числе 108 дел, по которым были заявлены отводы различным участникам процесса. Проведен опрос (интервью) по вопросам основания и порядка отводов более 100 работников (судей, прокуроров, следователей и секретарей судебного заседания) по специально разработанному опросному листу.

Научная новизна положений, выносимых на защиту, состоит в следующем:

а) центральной проблемой института отводов, по мнению автора, является категория правосубъектности (общей и специальной); институт отводов должен основываться только на правосубъектности соответствующих участников процесса, но не на других основаниях к их устранению из дела (необъективность ведения следствия и т.п.);

б) процессуальные акты и действия, выполненные правосубъектными участниками процесса, должны признаваться недействительными, что и представляет собой основную санкцию (уголовно-процессуальную ответственность) за нарушение правил о правосубъектности;

в) дается нетрадиционная трактовка понятий "объективность", "беспристрастность" и "заинтересованность" участников процесса в связи с проблемой их отвода.

Объективность - это более широкое понятие, чем беспристрастность, а последняя - более широка, чем личная незаинтересованность;

г) предлагается расширить круг субъектов, подлежащих отводу, включить в их число значительную часть субъектов, заменимых по делу; предлагается включить в круг оснований к отводу обстоятельства, характеризующие не только специальную, но и общую правосубъектность;

д) впервые в монографическом плане изучена теория и практика применения института отводов по уголовно-процессуальному законодательству СССР, сделаны предложения по ее совершенствованию в рамках действующего законодательства, а также по совершенствованию самого законодательства.

Внедрение научных результатов исследования в практику выразилось в научных публикациях по теме диссертации.

Кроме того, рекомендации и предложения, содержащиеся в

диссертации; были направлены автором в Президиум Верховного Совета Туркменской ССР для использования их при обсуждении вопросов, связанных с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства Туркменской ССР. Они могут быть использованы и для совершенствования соответствующих норм УПК других союзных республик.

Структура диссертации определяется характером проведенного исследования. Работа состоит из введения, 4 глав, заключения и приложений.

Первая глава "Институт отводов в советском уголовном процессе (общая характеристика)" посвящена преимущественно теоретическим вопросам темы, уяснение которых дает возможность определить содержание, место и значение института отводов в системе уголовного судопроизводства.

Для выполнения задач уголовного судопроизводства закон устанавливает целый ряд гарантий, к числу которых относится прежде всего уголовно-процессуальная форма производства по делу. Составной частью уголовно-процессуальной формы является правовое (процессуальное) положение участвующих в деле лиц - субъектов уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных отношений (участников уголовного процесса), то есть их полномочия, права и обязанности и ответственность за неисполнение последних.

В проблеме правового (процессуального) положения участников уголовного процесса особое место занимает понятие правосубъектности, которое, по мнению диссертанта, имеет решающее значение для правильной трактовки сущности института отводов. В литературе уголовно-процессуальная правосубъектность рассматривается как установленная процессуальным законом совокупность условий (требований), при наличии которых соответствующее лицо может обладать процессуальной правоспособностью и дееспособностью (Полосков П.В.). Отсутствие этих условий (общих или частных) порождает неправосубъектность. До сих пор в литературе, посвященной институту отвода, понятие "правосубъектность" лишь

упоминалось (В.Г.Задерако), хотя в работах авторов, специально исследовавших вопрос о правосубъектности, последняя прямо связывалась с институтом отводов (Б.А.Галкин, Л.Д.Кокорев и др.). В уголовно-процессуальном праве различают правосубъектность двух видов: общую и специальную. Так, например, применительно к судьям общая правосубъектность находит выражение в положениях закона, устанавливающих их выборность;

общая правосубъектность прокурора связана с актом его надлежащего назначения; их же специальная правосубъектность выражается в отсутствии у них личной заинтересованности в данном деле или отсутствии других препятствий к участию в нем (если они, например, были свидетелями преступления).

Соответственно конструируется понятие неправосубъектности (общей и специальной) как единственного основания отвода соответствующего лица.

Диссертант отмечает, что отвод соответствующего субъекта от участия в деле является не единственной и не главной санкцией за нарушение требований правосубъектности (В.Г.Задерако); другой, не менее важной санкцией является признание недействительными тех процессуальных действий, которые выполнены неправосубъектными органами и лицами, а также их результатов.

Исходя из изложенного, в диссертации следующим образом определяется место института отводов в системе уголовно-процессуальных гарантий.

Прежде всего институт отводов должен касаться только неправосубъектности участников процесса (общей и специальной), но не других оснований к их устранению из дела.

Так, согласно п.10 ст.29 Закона о Прокуратуре СССР, п.6 ст.219 УПК Туркменской ССР (п."в", ст.211 УПК РСФСР)¹, прокурор вправе отстранить следователя и лицо, производящее дозна-

1. Ссылаясь здесь и в дальнейшем на статьи УПК ТССР и статьи УПК РСФСР, мы будем иметь в виду также соответствующие статьи УПК других союзных республик, если при этом не будет сделано соответствующих оговорок.

ние, от ведения дела. Основанием такого отстранения является обычно не объективность, проявленная этими лицами при ведении дела. Обвиняемый в любой момент вправе отказаться от защитника (ст. 52 УПК Туркменской ССР, ст. 52 УПК РСФСР), что влечет устранение последнего из дела.

В указанных случаях речь идет не об отводе, а об иных формах устранения участников процесса (следователя, защитника), не связанных с их неправосубъектностью.

Говоря об объективности и беспристрастности, диссертант исходит из того, что объективность — это более широкое понятие, чем беспристрастность, а последняя — более широкое понятие, чем личная заинтересованность. Отсюда необъективное ведение производства по делу может быть не связано ни с пристрастностью, ни с личной заинтересованностью, а обуславливаться другими причинами, в частности, недобросовестностью или недостаточной квалификацией следователя, судьи, увлечением следователя одной версией и т.п.

Точно также пристрастное ведение производства, влияющее на его объективность, может не быть связано с личной заинтересованностью соответствующего субъекта, а обуславливаться другими факторами, например, пережитками местных обычаев в условиях среднеазиатских республик.

С другой стороны, наличие обстоятельств, влекущих отвод лица, ведущего производство по делу (то есть связанных с его неправосубъектностью), может в конкретном деле не влечь его необъективности и пристрастности, что, однако, не исключает необходимости его отвода.

В диссертации анализируется структура и содержание норм института отводов. Ст. 18 Основ определяет основные моменты правового регулирования отношений по отводу участников уголовного судопроизводства. Она связывает отвод только с наличием у участника процесса прямой или косвенной личной заинтересованности, то есть со специальной неправосубъектностью.

Нормы УПК об отводах также касаются в основном специальной, но не общей неправосубъектности лиц, подлежащих отводу. Так, например, ст.ст.25 и 26 Туркменской ССР (ст.ст.59 и 60 УПК РСФСР) устанавливают основания к отводу судей, касающейся только специальной неправосубъектности их, но не касающейся их общей неправосубъектности. В этой связи комментарий УПК РСФСР 1981 г. в дополнение к перечисленным в ст.ст.59-60 УПК РСФСР (ст.ст.25-26 УПК Туркменской ССР) основаниям указывает, например, такое: "если судья не был избран в установленном порядке в состав данного суда"¹. Таким образом, авторы Комментария справедливо указывает в дополнение к обстоятельствам, свидетельствующим о специальной неправосубъектности судьи (родственные отношения к участниками процесса и др.) обстоятельства, связанные с его общей неправосубъектностью, то есть неизбранием его в установленном законом порядке судьей (например, заседателем).

В диссертации делается вывод, что аналогичное добавление надо сделать и к статьям об отводе прокурора, следователя и лица, производящего дознание, секретаря судебного заседания - в случае их ненадлежащего назначения на должность.

Действующие УПК знают только одно основание к отводу по мотивам общей неправосубъектности - некомпетентность эксперта, специалиста, переводчика. Между тем общая неправосубъектность должна быть основанием отвода и всех иных, подлежащих отводу, участников процесса.

Что касается специальной неправосубъектности, то она не ограничивается только личной заинтересованностью их. Она включает несовместимость процессуальных обязанностей, которые они должны выполнять (например, судья не может выполнять свои функции, если был свидетелем по делу).

Таким образом общая и специальная неправосубъектность значительно шире, чем только некомпетентность и личная заинтересованность участников процесса.

1. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1981, с.78.

УПК союзных республик установили порядок отвода лиц, перечисленных в ст. 18 Основ. Следует установить порядок отвода и всех других субъектов, подлежащих отводу. Так, в частности, нельзя считать нормальным, даже с точки зрения действующего законодательства, такое положение, когда, например, предъявляя требования незаинтересованности к понятым, закон никак не обеспечивает реализации указанного требования в случае его нарушения.

В диссертации предлагается установить порядок самоотвода судей и других лиц, а также установить порядок отвода таких субъектов, как переводчики, эксперты, специалисты и другие по инициативе лиц (органов), ответственных за ведение процесса.

С учетом сказанного обосновываются предложения о совершенствовании института отводов по следующим трем направлениям:

- а) по расширению круга субъектов, подлежащих отводу;
- б) по уточнению их общей и специальной неправосубъектности как основания к отводу;
- в) по упорядочению процедуры отводов и самоотводов.

Отводу должны подлежать за некоторыми исключениями участники уголовного процесса, которые в принципе могут быть заменены при производстве по конкретному делу, если они не удовлетворяют предъявляемым к ним законом требованиям.

Вторая глава "Основания отвода (самоотвода) должностных лиц, ответственных за ведение уголовного процесса в соответствующих стадиях: посвящена анализу указанных оснований применительно к основным участникам уголовного процесса.

Рассматривая вопрос об отводах и самоотводах судей, в диссертации отмечается, что закон предусматривает не только право их отвода, но и их обязанность самоотвода.

Для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в судебном заседании, равно как и для законного и справедливого его разрешения, необ-

ходимо, прежде всего, чтобы состав суда был законным, т.е. чтобы председательствующий и народные заседатели были избраны в установленном порядке именно в тот суд, который слушает дело, и для отвода судей не было оснований, указанных в ст.25 и ст.26 УПК Туркменской ССР (ст.ст.59-60 УПК РСФСР).

В диссертации подвергается обсуждению вопрос о том, во всех ли случаях судья, принимавший участие в рассмотрении дела, не может вторично рассматривать то же дело. По мнению диссертанта, закон не исключает вообще возможности участия в деле судей, которые уже участвовали в предыдущем рассмотрении этого дела. Так, например, если судья вынес постановление о предании обвиняемого суду или принял участие в вынесении соответствующего определения в распорядительном заседании, это не препятствует последующему участию того же судьи в рассмотрении указанного дела, ибо в стадии предания суду не происходит предпрещения вопроса о доказанности обвинения и виновности обвиняемого (ст.36 Основ). В случаях же вынесения судом в распорядительном заседании определения о прекращении дела и отмены этого определения судья, с участием которого оно было вынесено, не может участвовать в последующем рассмотрении того же дела ни в распорядительном, ни в судебном заседании.

В судебной практике встречаются случаи заявления отводов по мотивам преждевременного определения судьей своей позиции по вопросу о виновности обвиняемого. По мнению диссертанта, реагировать на подобное проявление необъективности судьи следует не в форме заявления ему отвода, а иначе - путем обжалования приговора или определения, вынесенного с участием данного судьи, ибо в указанных случаях необъективность судей не вытекает из их неправосубъектности. То же самое относится и к ряду других проявлений необъективности судей.

Между тем, данные проведенного диссертантом опроса судей показывают, что большинство отводов им заявлялось подсудимыми и другими участниками процесса именно по мотивам необъективности ведения заседания председательствующим, в частности, по

мотивам отклонения судом ходатайств участника процесса, по мотивам и изменения подсудимому меры пресечения на более строгую и т.п., т.е. по основаниям, не предусмотренным законом.

В этой связи представляется целесообразным более обстоятельное разъяснение в суде участникам процесса оснований к отводу. А это, в свою очередь, требует надлежащей теоретической разработки их, исключение из их числа "неосъективности" судей, а также их "пристрастности" (В.Г. Задерако и др.). Необходимо также дальнейшее совершенствование норм об отводе судей по основаниям общей и специальной неправосубъектности.

К основаниям общей неправосубъектности судей следует отнести:

- а) неизбрание их в установленном порядке в данный суд;
- б) рассмотрение ими дела, превышающего полномочия данного суда (нарушение предметной подсудности).

Первое обстоятельство, хотя и недостаточно четко сформулировано в законе как основание отвода, получило признание как таковое в литературе.

Что касается второго обстоятельства, то оно не получило в действующем процессуальном законодательстве регламентацию как основания отвода судей. В диссертации предлагается ввести такую регламентацию.

Таковы два основания для отвода судей по мотивам их общей неправосубъектности. Остальные основания относятся к специальной неправосубъектности, т.е. связаны с прямой или косвенной личной заинтересованностью судей, а также с наличием у них иных процессуальных обязанностей (свидетеля и др.), несовместимых с отправлением обязанностей судей.

Следует иметь в виду, что одним из обязательных оснований к отмене приговора является следующее: "если приговор вынесен судом в незаконном составе" (п.2, ч.2 ст.356 УПК Туркменской ССР, ст.345 УПК РСФСР). Незаконный же состав суда может быть обусловлен наличием в нем неправосубъектных судей.

В диссертации отмечается, что ст.43 УПК Туркменской ССР (ст.63 УПК РСФСР) приравнивает большинство оснований отвода прокурора к основаниям отвода судей. При этом в числе оснований отвода прокурора, указанных в законе, отсутствуют такие, которые определяют его общую правосубъектность, т.е. неназначение его (ненадлежащее назначение) на данную должность¹. К этим же основаниям может быть отнесено также выполнение надзорных функций работником прокуратуры с превышением его полномочий, однако на такое нарушение следует реагировать путем принесения жалобы, а не заявления отвода.

В диссертации рассматривается вопрос об отводе прокурора, участвующего в судебном разбирательстве в качестве обвинителя, если он ранее участвовал в производстве по делу в качестве следователя (или как прокурор полностью расследовал дело) и о недопущении следователя к поддержанию обвинения. Критически оценивая различные взгляды, высказанные по этому вопросу в литературе, диссертант приходит к выводу, что в указанных случаях прокурор (как и следователь) подлежат отводу.

Процессуальный закон устанавливает для следователя и лица, производящего дознание, основания отвода, аналогичные основаниям отвода судей - исключая их предыдущее участие в расследовании данного дела. Этим подчеркивается особая важность правосубъектности органов расследования - как необходимого условия надлежащей подготовки дела к рассмотрению его в суде, а в ряде случаев - и его окончательного разрешения (при прекращении дела).

О необоснованности большинства отводов, заявленных следователем участникам процесса по изученным диссертантом делам, свидетельствуют данные, согласно которым, только 10,5% отводов было обосновано удовлетворено прокурором, а 89,5% - обосновано отклонено.

1. Заслуживает в этой связи внимания ст.41 УПК ТССР, которая гласит: "Полномочия прокурора в судопроизводстве по уголовным делам осуществляют лишь назначенные в установленном законом порядке прокуроры, их заместители и помощники" (подчеркнуто мною, А.Х.). Эта статья, таким образом, прямо указывает на общую правосубъектность прокурора и, следовательно, создает основания для отвода его по мотивам общей правосубъектности.

Как и в отношении судей (и других субъектов) закон не устанавливает прямо в качестве оснований отвода общую неправосубъектность следователя и лица, производящего дознание, что является его пробелом, подлежащим устранению.

Основания отвода следователей, связанные с их специальной неправосубъектностью, в такой же мере относятся к лицам, производящим дознание, что вытекает из помещения указанных оснований в одних и тех же статьях УПК союзных республик (ст. 48 УПК Туркменской ССР, ст. 64 УПК РСФСР).

В диссертации критически рассматривается и выражается несогласие с предложением В.Г. Задерако о включении в число лиц, подлежащих отводу, начальника следственного отдела и руководителя органа дознания.

Положительное разрешение отвода в отношении их имело бы смысл при условии, что оно сопровождалось бы устранением их от занимаемых должностей. Однако сделать это невозможно и поэтому процессуальный отвод (по мотивам заинтересованности в деле) не может быть эффективным, так как следователь или лицо, производящее дознание по данному делу, все равно оставался бы в служебной зависимости от них.

Поэтому при наличии специальной неправосубъектности начальника следственного отдела и руководителя органа дознания применительно к конкретному делу последнее необходимо передать в другой следственный орган, а не "отводить" руководителей следственного органа. В случае же обнаружения их общей неправосубъектности вопрос этот должен решаться вообще вне рамок уголовного процесса.

Третья глава "Основания отвода (самоотвода) других участников уголовно-процессуальных отношений" посвящена анализу указанных оснований в отношении защитника, представителя интересов потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика, общественного обвинителя, общественного защитника, понятого и секретаря судебного заседания.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 августа 1983г. в УПК РСФСР включена статья 67¹, предусматривающая основания и

порядок отвода адвоката, представителя общественной организации в качестве защитника, а также представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Аналогичное дополнение целесообразно внести в УПК других союзных республик. В диссертации обосновывается правомерность такой новеллы, критикуется взгляд В.Г.Задерако на недопустимость отвода защитника. Диссертант обращает внимание на то, что перечисленные в ст.67¹ УПК РСФСР лица не указаны в перечне ст.18 Основ уголовного судопроизводства (в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г.), поскольку их личная заинтересованность в деле не влияет, как правило, на их правосубъектность. Вместе с тем отмечается, что в процессуальном законе не получили пока регламентации основания, относящиеся к общей неправосубъектности перечисленных выше участников процесса. В этой связи вносится предложение о дальнейшем совершенствовании процессуального законодательства по этому вопросу.

В законе (ст.77 УПК Туркменской ССР, ст.67 УПК РСФСР) перечислены основания, по которым эксперт не может принимать участие в производстве по делу. В числе их указано участие его в этом деле в качестве специалиста. По этому спорному в литературе вопросу (о возможности совмещения функций специалиста и эксперта в одном лице) автор обосновывает положительное его решение и предлагает исключить указанное выше обстоятельство из оснований к отводу эксперта.

Одним из оснований к отводу эксперта, предусмотренных законом, является его некомпетентность (п.1 ст.77 УПК Туркменской ССР, п.4 ст.67 УПК РСФСР). Это сравнительно редкий случай, когда процессуальный закон в качестве основания отвода указывает на осущ неправосубъектность участника процесса (в отношении большинства других участников процесса такого основания не указывается).

По УПК Узбекской ССР, если эксперт считает себя некомпетентным для дачи заключения, он в письменной форме сообщает следователю или суду о невозможности ответить на поставленные вопросы (ч.3 ст.70 УПК). По мнению диссертанта, эксперт в таких случаях

должен заявить самоотвод, а не сообщать следователю или суду о невозможности ответить на поставленные вопросы.

Вопрос об отводе специалиста должен решаться аналогично правилам отвода (самоотвода) эксперта.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик (за исключением УПК Украинской, латвийской и Эстонской ССР) не предусматривают отвода общественного обвинителя и общественного защитника. Между тем, если будет установлено, что общественный обвинитель или общественный защитник выделены с нарушением закона и порядка оформления документов, представляемых в суд, они подлежат отводу (П.П.Якимов) - как не имеющие общей правосубъектности.

Поддерживается взгляд Н.Н.Тарнаева на допустимость отвода общественного обвинителя, оспариваются взгляды В.Г.Задерако и Г.П.Саркисянца, считающих недопустимым отвод общественного защитника.

Отвод переводчика, помимо оснований, связанных со специальной неправосубъектностью, предусматривается также и в случаях, "когда обнаружится его некомпетентность" (ст.146 УПК ТССР, ст.66 УПК РСФСР), по УПК Грузинской ССР (ст.58) - "когда обнаружится, что он недостаточно владеет языками, знание которых необходимо для перевода".

В диссертации отмечается, что ни в одном УПК союзных республик нет статьи об отводе понятых, хотя к ним предъявляется требование незаинтересованности. В связи с этим вносится предложение о дополнении закона нормами об основаниях и порядке отвода понятых.

Секретарь судебного заседания подлежит отводу по тем же основаниям и в том же порядке, что и судья (народные заседатели). Однако предыдущее участие его в деле в качестве секретаря не может служить основанием к отводу. Общая неправосубъектность секретаря судебного заседания будет налицо, если он не назначен надлежащим образом на свою должность (например, ведет протокол студент-практикант без соответствующего оформления его).

В диссертации предлагается регламентировать обстоятельства, характеризующие общую правосубъектность секретаря как основание к его отводу.

Перечисленные выше основания к отводу секретаря судебного заседания (связанное с общей и специальной правосубъектностью) предлагается распространить на секретаря распорядительного заседания.

В четвертой главе "Порядок заявления и разрешения отводов и самоотводов в отдельных стадиях уголовного процесса" рассматриваются особенности порядка заявления и разрешения отводов (самоотводов) в этих стадиях.

В стадии предварительного расследования отвод может быть заявлен: прокурору, следователю, лицу, производящему дознание, защитнику, эксперту, специалисту, переводчику, понятому.

В диссертации обосновывается целесообразность сокращения сроков рассмотрения прокурором заявлений об отводе и установлении в УПК правила о запрещении проводить следственные действия после заявления отвода следователю (лицу, производящему дознание) до решения вопроса об их отводе прокурором.

Вопрос об отводе (самоотводе) защитника, представителя интересов потерпевшего и других участников процесса, эксперта, специалиста, понятого и переводчика, заявленный в стадии предварительного расследования, разрешается соответственно лицом, производящим дознание или следователем (ст.ст.77, 146 УПК Туркменской ССР, ст.ст.66, 67 УПК РФСР).

Далее рассматриваются основания и порядок отводов судей, а также других участников процесса в судебных стадиях. В каждой из этих стадий имеются определенные особенности в порядке отводов.

Первой судебной стадией уголовного процесса является предание суду, где в большинстве случаев все вопросы разрешаются судьей единолично. Нормы УПК, регулирующие производство по делу в этой стадии, ничего не говорят о разрешении в них отво-

дов и самоотводов судей. Предлагается предоставить судье, рассматривавшему дело в этой стадии, право на самоотвод, который должен быть решен в распорядительном заседании.

Центральной стадией уголовного судопроизводства является судебное разбирательство, осуществляемое в судебном заседании.

Согласно ст. 280 УПК Туркменской ССР (ст. 272 УПК РСФСР) объявление состава суда (в том числе и запасного народного заседателя) и разъяснение права заявления отвода судьям, прокурору и другим участникам процесса происходит в подготовительной части судебного заседания.

Диссертант полагает, что при наличии основания для самоотвода народный заседатель должен заранее (до начала рассмотрения дела сообщить об этом председательствующему по делу, а сам председательствующий - председателю суда, с тем, чтобы была возможность заменить данного судью (народного заседателя) другим до начала судебного заседания. Такая замена, однако, не может рассматриваться как самоотвод в процессуальном смысле, ибо происходит вне какой-либо стадии уголовного процесса.

В диссертации рассматривается также вопрос о разрешении отводов (самоотводов) в судах кассационной и надзорной инстанции, а также отдельные спорные в литературе вопросы (об отводе прокурора в суде, об отводе эксперта при назначении экспертизы в судебно-экспертном учреждении).

В заключении дается краткая итоговая оценка института отводов. Подчеркивается, что действующий институт отводов отвечает в основном потребностям следственной и судебной практики. Нормы его должны неукоснительно исполняться. имеющиеся в нем пробелы должны восполняться путем соответствующего толкования и применения (по аналогии) процессуальных норм об отводах (самоотводах). Вместе с тем институт отводов нуждается и в дальнейшем совершенствовании.

В диссертации дается сводный перечень предложений диссертанта по совершенствованию института отводов в УПК Турк-

менской ССР. В приложении даются образцы анкет и опросных листов, использованных при анализе судебной и следственной практики отводов в ТССР.

х

х х

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Отвод судьи в советском уголовном процессе. "Известия Академии наук Туркменской ССР". Серия общественных наук. 1980, вып.1, с.38-46.

2. Отвод и самоотвод эксперта. "Социалистическая законность". 1980, № 6, с.51-52.

3. Отвод эксперта. "Вопросы судебной экспертизы", об. научных трудов ВНИИСЭ. М., 1980, № 43, с.102-105.

4. Вопросы отвода прокурора в советском уголовном процессе. "Известия Академии наук Туркменской ССР". Серия общественных наук. 1981, вып.2, с.66-69.

5. Отвод следователя. "Социалистическая законность", 1982, № 4, с.66-67.

6. О совершенствовании института отводов в советском уголовном процессе. "Известия Академии наук Туркменской ССР". Серия общественных наук. 1982, вып.2, с.70-76.